

КРОКОДИЛ

№ 5 ФЕВРАЛЬ

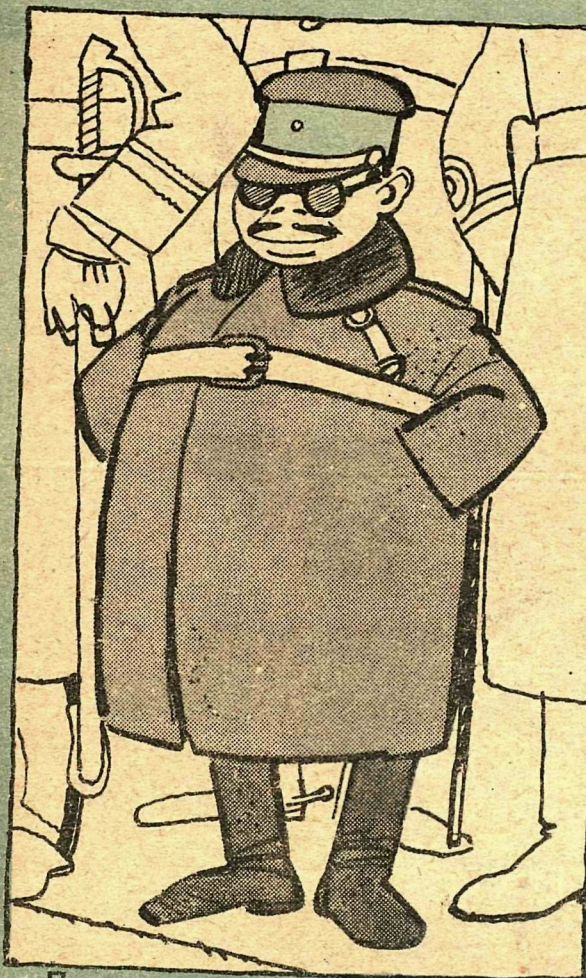
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1937

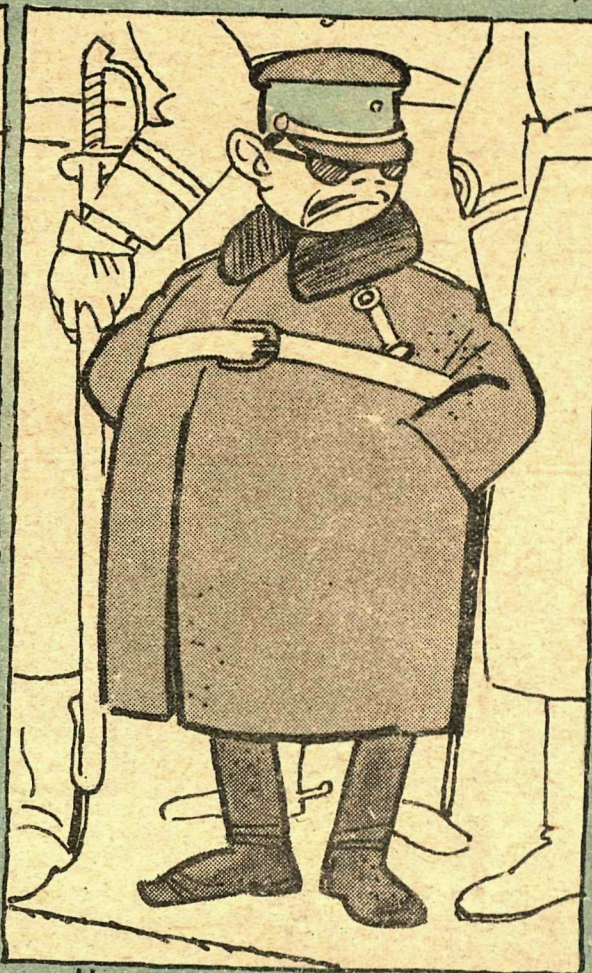
РЯД ВОЛШЕБНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭНСКОГО ЛИЦА

Рис. К. Ротова

(НА ПАРАДЕ КРАСНОЙ АРМИИ)

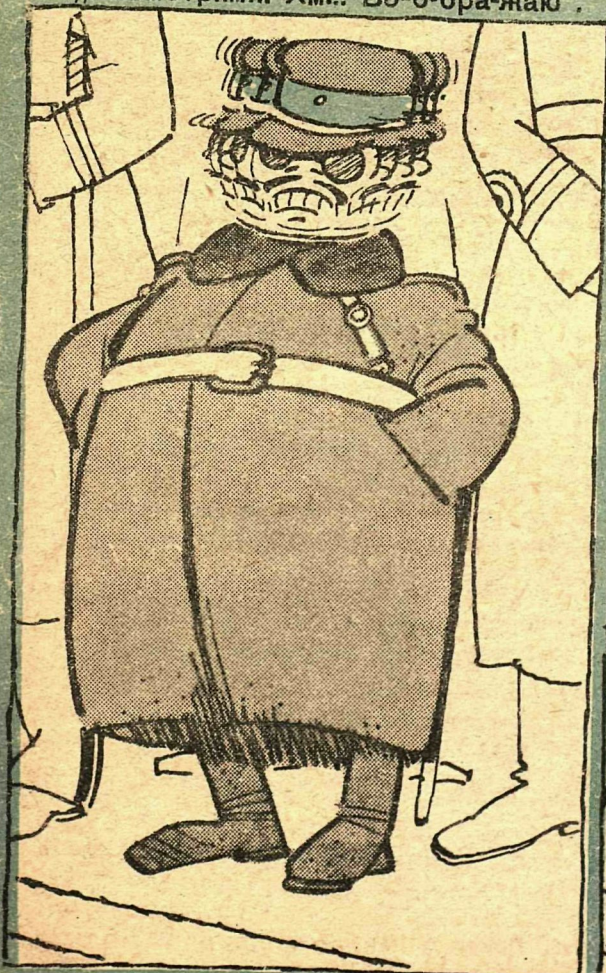
Прищуря глаз из-под очков,
Лицом презренье выражая,
Перед началом он таков:
„Посмотрим... Хм... Во-о-бражаю“.

Но почему у господина
Внезапно кислой стала мина,
А настроение — плохим?
Ответ: идет Авиахим.

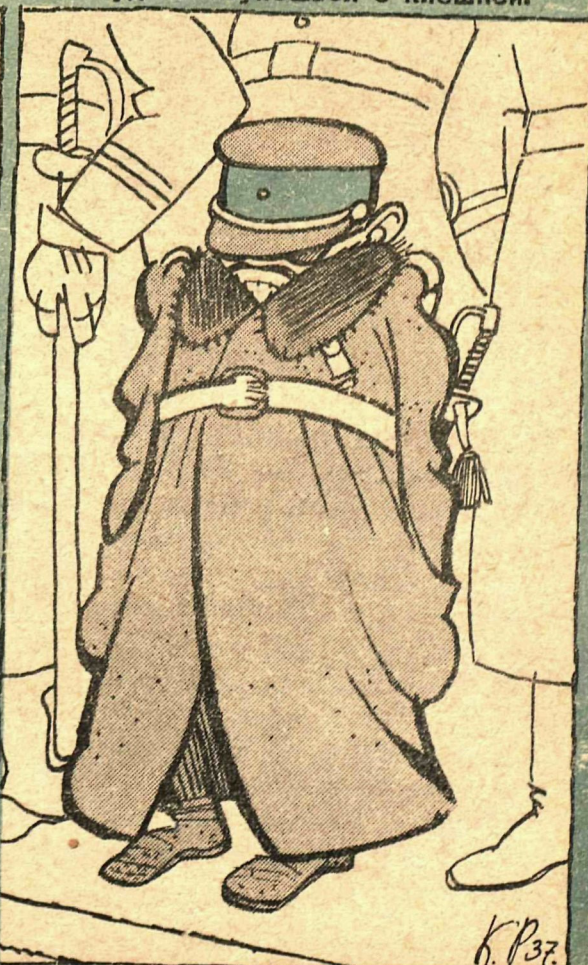
Несется конница! Куда там!
Не удержать поток сплошной.
Где эти кони бьют копытом,
Туда не сунешься с клешней.

Какие танки!.. Бр!.. Ужасно!
А строй! Хотя б один дефект!
Земля дрожит. И видно ясно,
Какой от этого эффект.

Летят! Но пощадите спину.
Еще звено!.. Еще одно!..
Уже в глазах у господина,
Как на душе его, черно.

Редакция отметить рада
(Рисунок это подтвердит),
Что у него в конце парада,
Ужасно непарадный вид.

К. Р. 37

ПРОЩАЙ, СЕРГО!

Умер Серго Орджоникидзе. Перестало биться сердце рыцаря пролетарской революции, непреклонного, несгибаемого большевика, обаятельного, кристально честного человека, любимца партии и трудящихся нашей великой родины и всего мира, славного маршала социалистической индустрии.

Умер наш Серго. Замурована в пантеоне революции, в кремлевской стене, урна с прахом этого замечательного ученика Ленина и Сталина, твердокаменного большевика, отдавшего всю свою сознательную жизнь борьбе за счастье трудящегося человечества, за коммунизм.

Умер наш Серго. Но в каждом новом тракторе и самолете, станке и автомобиле, эскалаторе и блюминге, танке и бронемашине, в каждой новой домне и электростанции, шахте и нефтяной вышке бьется частица пламенного сердца нашего вечно живого Серго Орджоникидзе.

Прощай же, товарищ, ты честно прошел свой доблестный путь благородный!

МОРСКОЕ ТЕЧЕНИЕ

Первые лучи восходящего солнца гонят прочь густую мглу ночного тумана. Серебрится, нежась на солнце, легкая высь Финского залива.

Вдали, у камней островка, что-то чернеет и колыхается на волнах. Неужто волной занесло сюда бревно?

Пограничник смотрит в бинокль. Что за чудо? Откуда в этих местах лодка? Лодка без людей. Все это очень подозрительно. Надо немедленно доложить начальнику вахты...

Три пограничника сели в катер и поехали к островку. Одинокая лодка легко качалась на волнах.

В лодке пластом лежит человек. Девушка. Одежда ее изорвана. Следы чьих-то грязных пальцев на шее. Ее, по-видимому, душили.

Кажется, она еще жива. Дышит.

Первая мысль: ее еще можно спасти. Скорее на берег.

Быстро мчится катер к берегу. Один из пограничников снял шинель, закутал девушку, положил ее на скамейку.

Врач с трудом привел девушку в чувство. Она с удивлением оглядела незнакомых ей людей, незнакомую комнату. Попыталась приподняться, но голова ее тотчас же упала на подушку.

— Где я?

Врач предложил ей лежать спокойно, не двигаясь, не говорить. В таком состоянии самое главное — спокойствие! Ничего опасного нет, она скоро окончательно поправится, а пока — лежать!

Она уснула. Спала недолго. Проснулась и попросила чаю.

Она уже почти здорова. Спасибо добрым людям, которые спасли ее жизнь. Но пусть ей расскажут, где она и каким образом она сюда попала. Она что-то смутно вспоминает. С ней стряслась какая-то беда.

Ей рассказали, как ее нашли в море у безымянного островка. Девушка счастливо улыбалась.

Пришел начальник. Девушка обратилась к нему:

— Я к вам чувствую большое доверие, товарищ... Разрешите мне вас так называть...

— Пожалуйста. Только говорите спокойно.

— Хорошо. Я из Финляндии. То есть когда-то я жила в России. Но сейчас я из Финляндии. Я сирота. Мои родственники увезли меня еще девочкой в Финляндию. Я там плохо жила. Ох как плохо!..

Девушка расплакалась.

— Вы не сердитесь на меня, товарищ. Я больше не буду плакать. Но очень, очень тяжело вспоминать. Я была в их доме рабыней. Надо мной всячески издевались. Я бедная сирота, а они богачи, сами понимаете. Это не люди, а звери. Я все время мечтала как-нибудь вырваться оттуда и вернуться на родину, в Советскую Россию...

— И вы удрали оттуда на лодке?

— Нет, товарищ начальник. Я не такая смелая, чтобы совершать подвиги. Я попала к вам случайно. Совсем случайно. Но я уж тут останусь. Я готова здесь пойти на любую работу, лишь бы не возвращаться к этим зверям. Я здесь останусь. Вы меня не отпустите, товарищ?

— Конечно, нет, — ответил начальник улыбаясь.

— Спасибо, спасибо.

Она схватила руку начальника и крепко ее пожала.

— Еще раз спасибо.

— Но все же, как вы попали на катер? И кто это вас душил?

Глаза девушки снова наполнились слезами.

— Нет, нет. Я плакать не буду. Я была вчера на вечеринке. У меня на шее было жемчужное ожерелье. Не мое, конечно. Откуда у такой бедной девушки, как я, такая драгоценность. Я ушла на вечеринку поздно, когда моя тетушка спала. Я надела ее ожерелье. Сами понимаете, хотелось пофрантить... После вечеринки мы поехали на лодке покататься по морю. Это было часа в два ночи. Мы поехали втроем: я и двое молодых людей. Я познакомилась с ними на вечеринке. Они показались мне приличными молодыми людьми. Когда мы отехали далеко от берега...

Тут девушка прервала свою речь и опять заплакала.

— Когда мы отехали далеко от берега, они накинулись на меня и стали душить. Они хотели сорвать с меня ожерелье. Я стала отбиваться. Одного из них я укусила за ухо. В это время лодка подошла к какому-то островку. Это недалеко от финского берега. Тут они сорвали с меня ожерелье и выпрыгнули на островок. Один из них ударил меня веслом по голове. Дальше я ничего не помню. Вероятно, я осталась лежать в лодке без чувств. А лодку морским течением занесло сюда, к вам. Теперь я даже отчасти рада. Теперь я тут останусь у вас. Вы меня обратно не отошлете, товарищ начальник?

Начальник закурил и медлил с ответом.

— Чего же вы молчите, товарищ начальник? — спросила девушка, и в голосе ее звучала мольба. — Не отпускайте меня отсюда. Ради всего святого!

— Хорошо. Кажется, не отпустим.

— Я всю жизнь буду вам благодарна.

— Хорошо. Успокойтесь. Мы позаботимся о вашей судьбе. Я вижу, что вы умная и толковая девушка. Но мне одно непонятно...

Начальник с лукавой улыбкой взглянул на свою собеседницу.

— Мне непонятно, как ваша лодка могла по течению попасть к нам. Ведь морское течение идет не из Финляндии к нам, а от нас туда.

— То есть, как?.. Течение...

Глаза ее беспокойно забегали. Забыв о пережитых волнениях и физической боли, она вскочила со своего места. Она смотрела на начальника, стараясь разгадать по этому улыбающемуся лицу, шутит он или говорит серьезно. Она ничего не смыслила в морских течениях.

— Вы шутите...

— Нет, я не шучу... Вы хорошая артистка. Вы прекрасно, слов нет, разыграли свою роль. Но авторы этой комедии не дописали вашу роль. Они вам ничего не сказали о морском течении. На этом вы и дрогнули... Не пытайтесь оправдываться. Скажите лучше: кто вы и с какой целью прибыли к нам?..

Она молчала.

Она молчала еще три дня. На четвертый день шпионка во всем созналась.

ИЗ ПИСЬМА КРАСНОАРМЕЙЦА

«...Свежий куст черешни за год Принести не может ягод. Но во мне прошедший год Совершил переворот.

Как бы там ты ни скучала, Должен я тебе сказать: . Возвращусь. И все сначала В жизни будем начинать...

Летом в праздники гуляла. А зимой, небось, читала? Где бывала? Что видала? Два спектакля? Очень мало!

Может, делала доклады? Может, в хоре стала петь? Если в жизни есть порядок, Значит, можно все успеть.

Я тебе признаюсь честно, — Понял я. И ты поймешь. Жить чертовски интересно, Если знать, зачем живешь...

Если знать, что ты — опора Всех богатств, что создал труд... Вот какие разговоры В Красной армии ведут...

Прилагаю, не жалея, Книгу Пушкина к письму. Возвращусь, тогда яснее Объяснить тебе сумею: Что, и как, и почему...»

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

Г. РЫКЛИН

НА УЛИЦЕ

Давеча я шел по улице и вдруг вижу: идет навстречу красноармейский отряд.

Четко и славно шагают — любо-дорого на них глядеть.

Все удивительно чистенько одеты. Сапоги новенькие. Шинельки из хорошего сукна. И у каждого бойца из-под ворота гимнастерки белый воротничок еще торчит.

И самое интересное — все бойцы в перчатках.

Но меня не так перчатки удивили, как удивил командный состав.

Бывало, в прежнее время идет, представьте себе, какой-нибудь гвардейский полк. Какие-нибудь там волынцы. Или какие-нибудь там, я не знаю, семеновцы. Тоже, конечно, все порядочно одеты. Чистота и так далее.

Но там поглядишь на ихний комсостав, на их офицеров, и все, как говорится, моментально делается ясным, что к чему.

Идут гвардейцы, солдаты — здоровые молодцы — представители народа. А рядом, перед каждым взводом, шествует чистенький, как кукла, офицер. И глядишь на этого офицера и видишь: это идет барчук. Холеное лицо. Усыки. Сам бледный и затянутый. Надушен. И идет, все равно как танцует.

Командует: «Арш!» — и, между прочим, «р» не выговаривает. Еще чего!

И сразу видишь: дворянчик, белоручка, помещик или сын помещика.

Поглядишь снова на солдат — и видишь два мира, два класса. И один класс командует, а другой ему подчиняется.

Такая прежняя картинка была очень, как бы сказать, агитационна. Сразу было видно, кому народ служит и за какие интересы он бьется и страдает.

Очень уж у них была заметна классовая разница.

Но вот идет наш красноармейский отряд.

И я гляжу на этого нашего командира и вижу: это тот же свой брат, сын народа и представитель своего класса.

Он идет рядом с бойцами, и я не вижу между ними никакой особой разницы.

Да, конечно, он с образованием, многое, может быть, там знает, учился. И так далее. Он одет более франтовато. У него меховой воротник и кожаные перчатки. Но это уже не барчук и не представитель другого мира.

И даже обыватель, стоящий на панели, может сразу заметить, в чем дело и какая у нас армия, кому народ служит и какие интересы он намерен защищать.

И вот я стою на панели и об этом думаю, когда бойцы проходят мимо меня.

И я прикладываю руку к своей штатской кепке и отдаю честь этому воинскому отряду.

Мих. ЗОЦЕНКО

ПРЕВРАТНОСТИ СПОРТА

Рис. Бор. Ефимова

— Чего вы огорчаетесь? Ведь первенство выиграл представитель вашей страны.

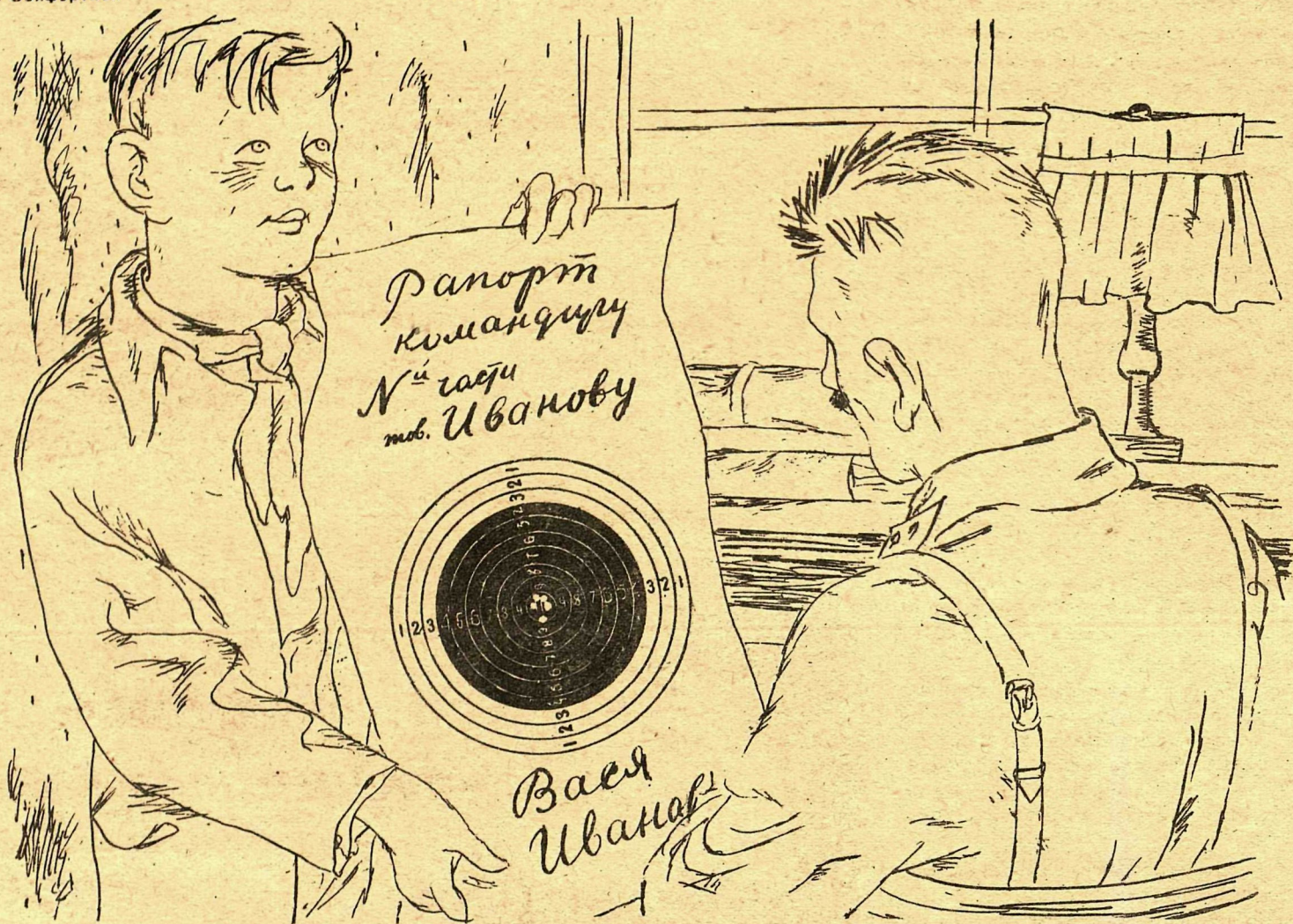
— Но, как видите, не успел он дойти до финиша, как его уже перекупил представитель соседней страны.

ПЕРЕД РЕШАЮЩЕЙ СХВАТКОЙ

Рис. Ю. Ганфа

Т р е н е р ы в о й н ы

— А где текст рапорта?

— Вместо него я поставил много точек.

П О Р Т Р Е Т

Случай, о котором будет рассказано ниже, произошел с одним молодым красноармейцем-кавалеристом. Его призвали в армию прямо из колхозной кузницы, с Кубани. Фамилию его я обещал не называть, а в рассказе пусть он зовется по-гоголевски — Вакулой...

Так вот этот Вакула, уходя в армию, выступил на общем собрании колхозников и сказал речь, что, дескать, не посрамит родной колхоз и научится по-стахановски владеть шашкой и пулеметом.

Похлопали односельчане своему кузнецу, подарили ему от колхоза как лучшему ударнику-призывнику хромовые сапоги и два вышитых рушника, а на станцию отвезли на знаменитой племенной тройке, которую обычно подавали только особо важным гостям из района.

Перед самым отходом поезда, когда ударил первый звонок, отец Вакулы седоусый Тарас Родионович, тоже кузнец, мужчина серьезный, степенный и нелюбитель зря трепать языком, отвел сына в сторону и тихо сказал:

— Ты, сынок, не забывай, что сказал гражданам, потому что всей нашей фамилии будет неудобно, коли ты в армии не сдюжаешь и сядешь на черепаху, чтоб ей пропасть, проклятой.

Вакуле отцовское замечание не очень понравилось, и он ответил ему так:

— Вы, батя, мой баян берегите, как зеницу ока. Вот это ваша главная задача. Как были мы с вами первые ковали всего района и ни разу на ту черепаху не сядились, так и на армейской службе случится. Слово мое крепкое, батя!

Расцеловался Вакула с отцом и матерью, попрощался с провожающими и уехал.

Служит Вакула в своем кавалерийском полку месяц, другой, третий. Все хорошо, все в порядке. Но в отличники никак пройти не может. То по политзанятиям у него заест, то он на плацу с конем не поладит, то пулемет его на

стрельбищах подведет. Народ вместе с Вакулой служит бойкий, грамотный, каждый боец чуть не семилетку окончил — бьют они нашего кузнеца по всем статьям, как хотят.

Обидно стало Вакуле. Неужели же придется, действительно, на черепаху сесть?! А тут как раз и подоспело письмо от Тараса Родионовича. Было в этом письме одно ехидное местечко.

«...приезжал до меня ковать кобылу председатель колхоза имени Ворошилова, сказал, что получил с армии от комиссара полка, где его Степка служит, цидулку. И в той цидуле было ему за Степку поздравление, потому что Степка по всем воинским наукам идет на отлично. Спросил он за тебя, сынок, и пришлось мне скраснеться, потому что за тебя комиссары меня еще не поздравляли...»

Дня три после получения этого письма Вакула наш ходил чернее тучи и все чертыхался вгихомолку, а на четвертый что-то придумал и стал просить у командира увольнительную записку в город на выходной.

Дали ему увольнительную. Начистил Вакула сапоги до зеркального, жаркого блеска, пояс затянул потуже, шлем надел прямо и ровно, чтобы шишак как раз над носом стоял, и прямым ходом пошел к фотографу на рынок.

За три рубля пятьдесят копеек приготовил ему фотограф дивную карточку. Сидит Вакула на белом коне, шея у коня лебединой крутизны, ноги как у балерины, а хвост — трубой и как бы стелется по ветру.

Принес Вакула эту роскошь в казарму и в мертвый час, когда все красноармейцы спали, надписал на обороте измененным, вроде не своим почерком:

«Председателю колхоза «Знамя коммуны». На карточке боец-отличник Вакула на своем коне. Вручить немедля его отцу Тарасу Родионовичу, какового и поздравить как полагается»

Рис. Л. Генча

Затем Вакула вложил свою карточку в конверт, наклеил марку и послал.

Через некоторое время полковой писарь подает Вакуле ответное письмо из дому.

«Ну, спасибо тебе, сынок, уважил отца,—писал Тарас Родионович,—третьего дня Петро Никитич, новый наш председатель, отдал мне твою карточку и поздравил при народе. Он сказал, что правление постановило послать меня на колхозный счет до тебя в гости. Карточка твоя всем понравилась, народ интересуется за твоего коня. Где же ты такого красавчика отхватил? Пашка Голубенко разъяснял здесь, что таких коней дают только самым что ни на есть отличными отличникам. Молодец, сынок. Жди. Скоро приеду».

Прошиб Вакулу от этого письма цыганский пот. Ох, и срам же будет, если батька приедет!

Думал Вакула до вечера, даже осунулся, стал как бы не в себе, а вечером пошел к комиссару полка и рассказал ему все.

Я не знаю, что там Вакуле говорил комиссар, потому что разговор у них был с глазу на глаз. Знаю только, что от комиссара Вакула вышел красный, потный, как после хорошей бани, но... спокойный. Комиссар ему вслед крикнул:

— Смотри же, Вакула, не забывай: у тебя месяц срока.

Дня через три выезжает Вакула со своим эскадром на учебные стрельбы и впервые получает за пулемет «отлично». И на политзанятиях тоже у него «отлично». И на плаву «отлично». Командиры даже удивляются: так парень старается, что и передать невозможно. Один только комиссар ухмыляется в усы и говорит:

— Обождите, то ли еще будет!

Через месяц Вакулу в приказе объявляют отличником, полковой фотограф снимает его и фотографию его вывешивают в клубе на красной доске.

И как раз в этот день приезжает в город Тарас Родионович.

В выходной он приходит к Вакуле в гости, целует его, обнимает и говорит:

— Я бы и раньше до тебя приехал, да пришла от комиссара твоего цидулька — пожаловать мне через месяц. Вот я и пожаловал. Ну, чего стоишь, смотришь, принимай гостя, сынок.

Пробыл Тарас Родионович у Вакулы в казармах весь день. Показали ему все, накормили добрым красноармейским борщом, напоили сладким чаем и так ублажили, что старик захотел совсем остаться в полку.

— Ей богу останусь, хлопцы,— хорохорился Тарас Родионович,— буду вам коней ковать... А ну, Вакула, веди меня до твоего коня. Сейчас проверю, як он у тебя подкованный.

Пошли они с сыном на конюшню. Приходят. Поглядел Тарас Родионович на вакулиного вороного конька с мохнатыми толстыми ножками, нахмурился, покрутил головой и говорит:

— А где же твой белый красавчик, что на карточке снятый? Это тоже добрый конь, но тот куда краше.

Мнется Вакула, краснеет, а ответить ничего не может.

Тогда Тарас Родионович осерчал.

— Неужели же ты, сукин сын, ему спину сбил?

— Судя по этим звездам, я не предвижу ничего хорошего для наших начинаний.

— Сбил,— отвечает Вакула и опускает голову.

Начал тут Тарас Родионович честить сына последними словами, кричит, кипятится. Вдруг подходит комиссар полка.

— Что за крик? В чем дело?

Тарас Родионович объясняет.

— Как же не кричать, товарищ командир. Он своему коню спину сбил!

— Какому коню? Ничего не понимаю.

— Белому, товарищ командир, премиальному.— волнуется Тарас Родионович и показывает комиссару роскошную вакулину карточку.

Посмотрел комиссар полка, улыбнулся и сказал:

— Мы это дело уже разбирали. Он невиноват.

— А где же этот конь?

— В лазарете, папаша. Лечат его. Вы на сына не сердитесь, он у вас молодец, отличник по всем статьям.

Расцвел Тарас Родионович и пожал комиссару руку.

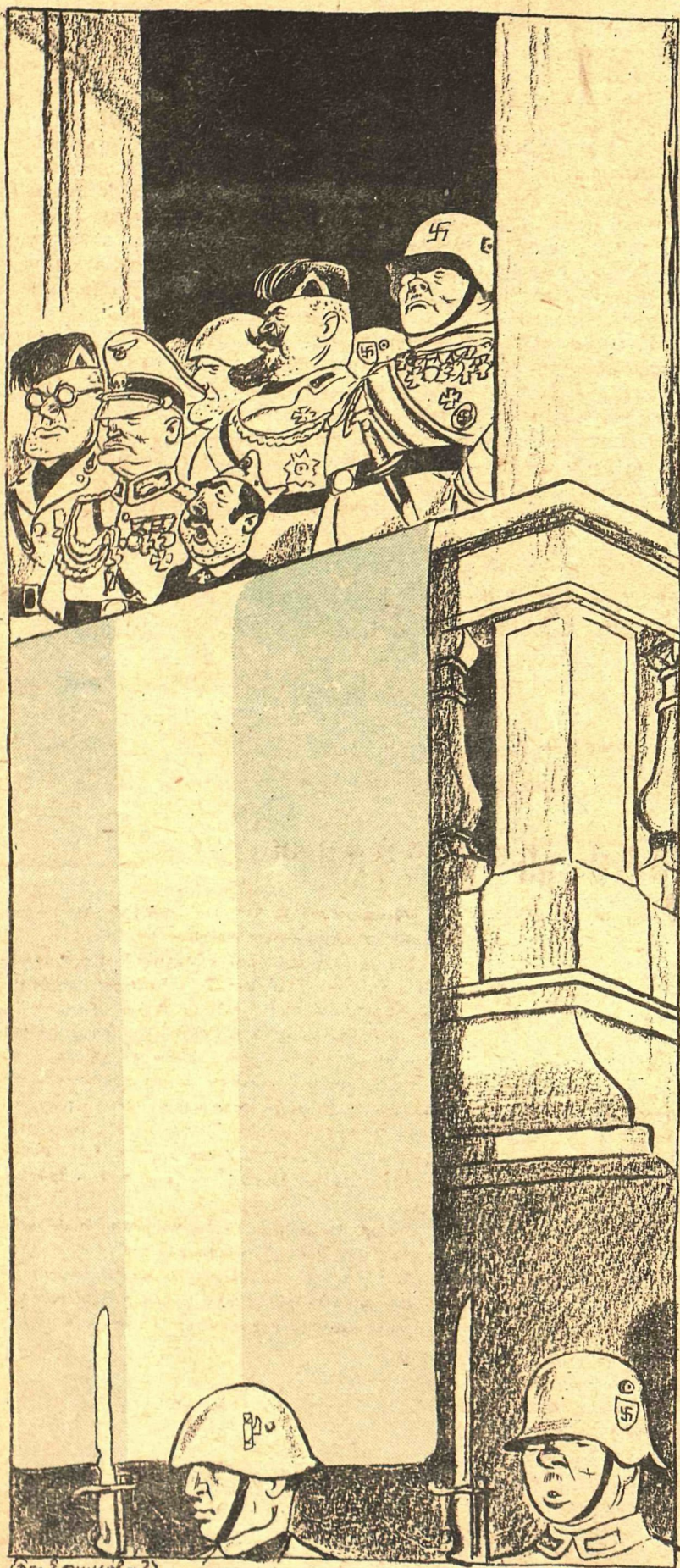
Потом Вакула проводил отца до калитки, попросился хорошо с ним, наказал, чтобы он обязательно передал поклон Горпине, комбайнеровой дочке, и пошел в клуб на репетицию красноармейского джаза, в котором играл на барабане.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

НА МАЛОЙ ПЕРИННОЙ, 7

(РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА СОБРАНИИ В ЖАКТЕ ПО МАЛОЙ ПЕРИННОЙ УЛИЦЕ, № 7, В ДНИ ПУШКИНСКОГО ЮБИЛЕЯ)

Рис. Бор. Ефимова

Бор. Ефимов - 32.

— Офицеры и солдаты испанской национальной армии, доблестные завоеватели Малаги! Сейчас для вас будет переведена на немецкий, итальянский и арабский языки речь представителя генерала Франко.

— С чувством гордости хочется отметить, что в эти дни наш дом не плетется в хвосте событий.

Нами, во-первых, приобретен за 6 р. 50 к. однотомник Пушкина для всеобщего пользования. Во-вторых, — типсовый бюст великого поэта установлен в конторе жакта, что, в свою очередь, пусть напоминает неаккуратным плательщикам о невзносе квартплаты.

Кроме того под воротами дома нами вывешен художественный портрет Пушкина, увитый елочками.

И, наконец, данное собрание само за себя говорит.

Конечно, может быть, это мало, но, откровенно говоря, наш жакт не ожидал, что будет такая шумиха. Мы думали: ну, как обыкновенно, отметят в печати: дескать, гениальный поэт, жил в суровую, николаевскую эпоху. Ну там, на эстраде, начнется всякое художественное чтение отрывков или там споют что-нибудь из «Евгения Онегина».

Но то, что происходит в наши дни, — это, откровенно говоря, заставляет наш жакт насторожиться и пересмотреть свои позиции в области художественной литературы, чтоб нам потом не бросили обвинения в недооценке стихотворений и так далее.

Еще, знаете, хорошо, что в смысле поэтов наш дом, как говорится, бог миловал. Правда, у нас есть один квартирант. Цаплин, пишущий стихи, но он бухгалтер и вдобавок такой нахал, что я прямо даже и не знаю, как я о нем буду говорить в пушкинские дни. Приходит позавчера в жакт, угрожает и так далее. Я, кричит, тебя, длинновязый чорт, в гроб загоню, если ты мне до пушкинских дней печку не переложить. Я, говорит, через нее угораю и не могу стихов писать. Я говорю: «При всем чутком отношении к поэтам я тебе в данное время не могу печку переложить, поскольку наш печник загулял». Так ведь кричит. За мной погнался. Пьяная кочерыжка!

Еще спасибо, что среди наличного состава жильцов у нас нет разных, знаете, писательских кадров и так далее. А то бы тоже, наверно, в печонку в'елись, как этот Цаплин.

Ну мало ли, что он может стихи писать. Тогда, я извиняюсь, и мой семилетний Колюнька может в жакт претензии предъявлять: он тоже у меня пишет. И у него есть недурненькие стихотворения:

«Мы, дети, любим тое время, когда птичка в клетке.

Мы не любим тех людей, кто враг пятилетке».

Шпингалету семь лет, а вот он как бойко пишет! Но это еще не значит, что я его хочу равнять с Пушкиным. Одно дело — Пушкин, а другое дело — угоревший жилец Цаплин. Прохвост такой! Главное, навстречу жена идет, а он за мной как погонится. Я, кричит, тебя, длинновязая дылда, в мою печку головой сейчас суну. Ну что это такое?! Сейчас пушкинские дни происходят, а он меня так нервнрует, аж у меня руки дрожат.

Пушкин пишет так, что его каждая строчка — верх совершенства. Такому гениальному жильцу мы бы еще осенью переложили печку. А что ему будем перекладывать, Цаплину, — это я прямо поражаюсь.

Сто лет проходит, и стихи Пушкина вызывают удивление. А, я извиняюсь, что такое Цаплин через сто лет? Нахал какой! Или живи тот же Цаплин его лет назад. Воображаю, что бы там с него было и в каком бы виде он до наших дней дошел!

Откровенно говоря, я бы на месте Дантеса этого Цаплина ну прямо изрешетил. Секундант бы сказал: «Один раз в него стрельните», — а я бы в него все пять пуль выпустил, потому что я не люблю нахалов.

Великие и гениальные поэты безвременно умирают, а этот нахал Цаплин остается, и он нам еще жилы повьтывает.

Голоса. Расскажите про Пушкина.

— А я про Пушкина и говорю, а не про Лермонтова. Стихи Пушкина, я говорю, вызывают удивление. Каждая строчка популярна. Которые и не читали, и те его знают. Лицо мне нравятся его лирические стихи из «Евгения Оне-

тина: «Что ты, Ленский, не танцуешь» — и еще это дивное стихотворение:

«Пушай погибну я, но прежде
Вкушу волшебный яд желаний,
Упьюсь несбыточной мечтой...»

Другой актер как запоет, аж слезы навертываются на глазах: вот он как гениально пишет!

Голос с места. Да это не стихи Пушкина.

— То есть, как это «Евгений Онегин» — не стихи Пушкина? Что ж это, по-вашему, Лермонтов писал? Какой отсталый у нас жакт, я прямо удивляюсь...

Голос с места. Это оперные арии, и у Пушкина этого нету.

— Разве нету? А я думал: они из Пушкина поют. Вот так номер! То-то я и гляжу: что такое, некоторые оперные арии опешают действительность. Другой актер как завершит своим тенором: «Куда, куда вы удалились», и как-то, знаете, слабость чувствуется. Пушкин, думаешь, так бы не написал.

Голос с места. А вот это как раз стихи Пушкина.

— Разве? Ну, тогда все, значит, от актера зависит. Естественно, тот заголосит своим козлегоном — и сразу у него посредственно получается. Только вводит в заблуждение зрителей. Нахал такой. А что касается «Пиковой дамы», то я уж теперь прямо и не знаю, что и думать. Я думал: они из Пушкина поют. Но вот сейчас, знаете, срочно перелистываю

однотомник и вижу: «Пиковая дама» — проза. Вот так номер! Это, откровенно говоря, жаль, потому что из Пушкина мне наиболее всего затрагивало сердце гениальное четверостишие:

«Если бы милые девицы,
Все бы могли летать как птицы...»

Но если это не Пушкин написал, а они потом ему в «Пиковую даму» приписали, то я не знаю, что и подумать про этот праздник.

Это правда: Пушкин силен не только своими стихами. А он в другой раз как завернет сюжет, так мое почтение. Взять ту же «Пиковую даму». Там очень есть сильные моменты, которые и без всяких стихов представляют известную ценность. Тот же Герман в «Пиковой даме» заходит с пистолетом в руках к старой графине и ей поет: «Прости, небесное создание, что я нарушил твой покой». Старухе, конечно, это беспокоит, и она трагически умирает. И то, что эти стихи не Пушкин написал, это дела не меняет. И гениальное произведение остается на своей сценической высоте.

Пушкин, конечно, — великий поэт, но, откровенно говоря, и как вспомню нашего Цапина, так мне и праздник не в праздник. И не я буду, если мы ему переложим печку. При всем чутком отношении к стихам я должен сказать, что если этот Цапин совсем угорит, то я не заплачу.

На этом я позволю себе закончить свою речь о гениальном поэте.

Заслуж. деят. М. КОНОПЛЯННИКОВ-ЗУЕВ

НАУКА И ТЕХНИКА

ПРОЕКТЫ, ИЗОБРЕТЕНИЯ

И НАУЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПОЯС „ПРИ СВОИХ“

Недавно в газетах промелькнуло сообщение: сколько чего теряет население.

Оказывается, за один только 1936 год московский стол находок получил 103 тысячи утерянных документов. Ну, что это такое! Ворона какие!

Что касается других предметов, то потери хотя и не так велики, но все же наводят на грустные размышления.

Бумажников было за год потеряно 1267, портфелей — 133, дамских сумочек — 398, денег — 4317 рублей, карманных часов — 15.

Вот уж, действительно, сюрприз! Ротозен какие! Еще утешает, что денег мало потеряно, значит, на один бумажник приходится около трех с половиной. Это не страшно!

Но как с этим бороться? Какой найти выход? Неужели же население лечить гипнозом и внушением? Да и будет ли от этого толк?

Или, может быть, в трамваях афиши вывешивать?

Да нет, вряд ли все это приведет к положительным результатам.

Рис. 2.

Наша научно-техническая консультация, обдумав создавшееся положение, пришла к мысли, что тут необходимы энергичные меры.

Мы предлагаем вниманию специальный пояс, который позволит предупредить потери.

Перед вами (рис. 1) металлический пояс, названный нами «При своих».

Это гуманное название вдохновило сотрудников консультации, которые весьма усердно поработали над усовершенствованием данного пояса.

На нашем поясе указаны четыре цепочки, к которым и прикрепляются подлежащие потере бумажники, портфели, часы и так далее (рис. 2). Выражаем надежду, что этот пояс, если и не совсем прекратит потери, то сведет их к минимуму.

Кстати, отметим, что нас поразило малое количество потерянных часов — 15 штук.

Это отчасти понятно. С одной стороны, многие носят часы на руках, и крепкие сыромятные ремешки препятствуют этому нормальному бытовому акту. А с другой стороны, многие нарочно не имеют часов, чтобы не терять.

Желая этим последним пойти навстречу, мы предлагаем проект солнечных часов (рис. 3). Затраты тут невелики. Кепка и без того разграфлена. Только поставить цифры. А шпичечку можно сделать повыше, и она будет бросать тень.

Когда солнца нет, то можно как-нибудь обходиться при помощи электричества.

Конечно, это не выход, и наши солнечные часы когда-нибудь будут полностью вытеснены обыкновенными карманными часами. К этому идет.

Рис. 1.

Рис. 3.

БАБУШЕК НАДО ЛЮБИТЬ

Старухе не спалось. Она ворочалась с боку на бок, а сон все не шел.

У старухи под подушкой лежали ее семьдесят пять лет, и ей было жестко в головах.

Роились мысли у нее в мозгу. Веревницей проходили минувшие дни, труд, тревоги, редкие радости, грехи, обиды.

Вот проработала она у купца Прохорова на его «Трехгорке» добрых тридцать годков, но в дом Прохорова ни разу не заходила: не подпускали ее близко. А сейчас живет она в его хоромах, да самого-то Прохорова нет. А то подразнила бы!..

Тревоги залезали под худое лоскутное одеяльце: внук у ней, у старухи, в Красной армии, на Дальнем Востоке. Про других в газетах пишут, про геройство про ихнее, как они нарушителей границ лупцуют. А ее Ванюшка — не герой, что ли? Надо думать, и он не подкачает. Чего же это про него в газетах еще не написали? Верно, не пришла еще Ванюшке очередь отличиться.

«Вот, — думает старуха, — ни на какой продукт очереди нет, а на орден еще, браток, настоишься...»

Потом полезли грехи: когда сына, ванюшкиного отца, угоняли на германскую войну, она в тот год однажды в пост скоромного поела.

Долго не спит старуха.

Однако как ни назойлива своя, старушечья, бессонница, та, которая происходит от несовершенства нашей природы, ничего она не стоит в сравнении с духовым оркестром.

Можно в конце концов и в семьдесят пять лет хоть и поздно ночью, да заонуть.

Но старухам, чтоб заснуть, нужно, чтобы в это время духовой оркестр разучивал военные марши не в соседней комнате, а чуть подалее.

Так любят старухи. А старухи — пенсионерки Трехгорной мануфактуры — хоть и размещены в хоромах бывшего их фабриканта, но размещены-то они посреди разных клубных помещений. Старухи, живущие в нижнем этаже, имеют своими соседями кружки духовой и хоровой, на верхнем — кружки трам и драм.

Кружки занимаются преимущественно с вечера. В полночь внизу еще гудит барабан и стонет фагот, а наверху чуть не до утра разучивает монологи герой-любовник, инженеру на высоких нотах протестуют против порока, гудят басами трагика, белобандиты отстреливаются от преследующих их красноармейцев. И даже когда трам или драм репетируют комедию, для старух это все равно драма, ибо спать им все равно не дают.

Правда, размещены в барских хоромах. Но они там забыты.

Можно даже сказать так: забыты барские хоромы и те, кто там живет. Ибо, как это ни странно и ни стыдно, в об-

щезитии старух-пенсионерок, в одном с ними зале, который некогда был, вероятно, танцевальным залом, забыто несколько молодых одиночек и три семьи.

Живут, разумеется, каждый по-своему: молоденькая девушка прихорашивается: она спешит на танцы или в кино, или в театр; молодая мать кормит ребенка за ситцевой занавеской; ссорятся или мирятся супруги; малыш пяти лет хочет катать обруч, и тут же рядом лежит тяжело больная старуха. Каждому свое!..

Воздух стоит так называемый общий, или тяжелый: старухи боятся форточек, молодые боятся старух. В этом воздухе задыхаются взрослые, в этом воздухе рождаются и растут дети.

Скажем прямо: свинство!

Пусть не пытаются нам сказать, что богатая «Трехгорка» разрастается слишком быстро, чтобы за ней поспевало жилищное строительство. Не надо отщелкивать фразы. Речь здесь идет не о жилищном кризисе, а о свинстве. И «Трехгорка» разрастается, и дома вокруг нее растут, и школы, и детские

Рис. Н. Радлова

— Мама, ты все говорила хор, хор, а, по-моему, это не хор, а неуд-

комбинаты — и вообще жаловаться не на что. Надо только подойти к делу без свинства, и все может устроиться в пять минут. Когда недавно в бывшем доме Прохорова освободилась огромная комната, где можно было кое-как поместить эти три семьи с детьми, забытые среди старух, то этого все же не сделали.

Мы говорим не только о тех 50—60 старухах, которые доживают свой век в особняке своего бывшего хозяина: мы заступаемся за престиж нашей страны, все писанные и неписанные законы которой стоят на страже человека, бережного и внимательного отношения к человеку, особенно к его старости.

Мы заступаемся также и за престиж славного рабочего коллектива «Трехгорки».

Работницы, которые первыми в Союзе поняли нужду детей и женщин истекающей кровью Испании, которые первыми в Союзе проявили трогательную и теплую заботу о детях, лишенных родителей, и ввели у нас чудесный обычай семейного щедства над воспитанниками детских домов, — эти работницы не должны терпеть, чтобы 60 рабочих матерей и бабушек доживали свой век забытыми и заброшенными и от молодой жизни, которая клокочет и бьется за стенами их общежития, получали только неудобства.

Давайте любить наших бабушек, граждане! Жизнь у нас хорошая, хватает тепла и любви на всех.

Надо, чтобы был отражен покой старух. Чтобы из их общежития были немедленно выведены семейные. Чтобы молодые не докучали им репетициями, а звали их на свои спектакли и концерты и отводили им лучшие места. Чтобы одиноких старух на праздники приглашали к себе в гости, как уже приглашают воспитанников детских домов. Стахановцам это будет к лицу.

Любите бабушек, граждане!

В. ФИНК

НЕПРИЯТНОСТЬ

Едва успел ухватить за рукав этого маленького художника с большим самомнением:

— Куда?

— На выставку! Ночью случилось несчастье! Вору украли какие-то три картины! Боюсь, что мои! — расстроено рассказал он.

— Да? Это неприятно! Желаю удачи! Надеюсь, что не ваши!

— Спасибо!

И художник понесся. Через два дня встретился.

— Ну, поздравляю! Не ваши картины! А самоучек-художников украли... Во всех газетах...

— В темноте не разглядишь, какие картины надо тащить, — хмуро сказал художник.

— Да вы как будто недовольны?

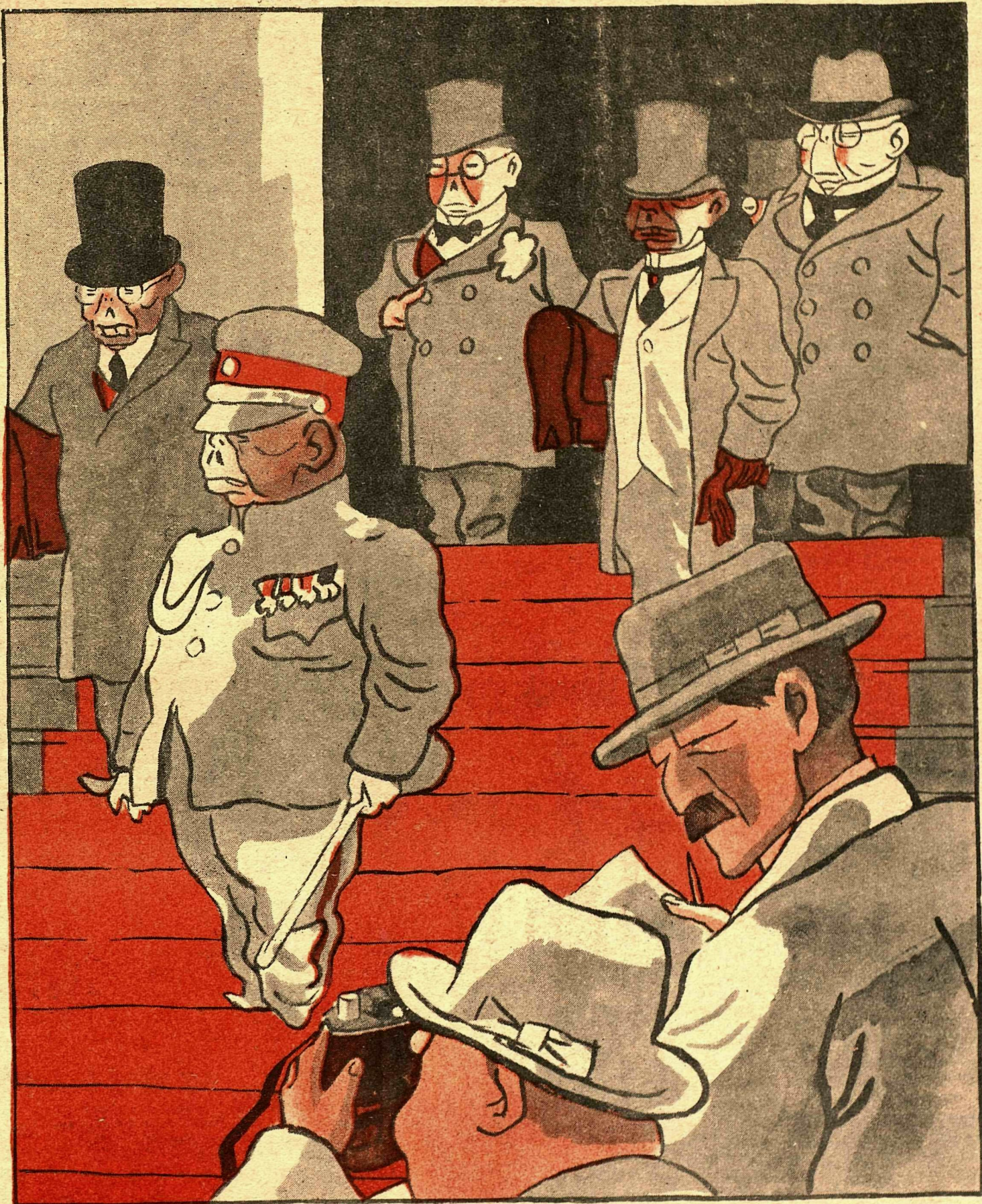
Он отвернулся:

— Конечно... Резать — так Репина картину режут. Красть — так самоучек вкрадут... Вкус-ы!..

В. Т.

ПОСЛЕ СФОРМИРОВАНИЯ КАБИНЕТА ХАЯСИ

Рис. Л. Бродаты

— Скажите, а кто из них военный министр?
— Все они военные министры.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

При сем письме препровождаем тебе «Издание официальное единых республиканских производственных норм и расценок на строительные работы 1936 года — работа местного характера по жилищно-коммунальному строительству для Средней Азии, изданная Наркомхозом УзССР в 1936 году».

Эти нормы и расценки напечатаны так отвратительно, что ничего, кроме наплевательского отношения к тем, кто должен ими пользоваться, из них не вычитаешь.

А тебе как кажется, уважаемый товарищ Крокодил?

Зав. тех. отделом Октябрьского райкомхоза города Ташкента ВЕЛИЧКО.

Старший техник

ИВАНОВ

Техники: ЧЕРНИКОВ, ВАЛЕЙШО, ПЕРШИН, СТОПНЕВИЧ.

ОТ РЕДАКЦИИ КРОКОДИЛА:
Нам тоже так кажется.

Дорогой Крокодил!

Посылаем тебе для коллекции следующий загадочный знак — заводскую марку омского пивоваренного завода.

По нашему нехитрому разумению, на марке изображена пара пьяниц, удерживающих на плечах большую пивную кружку. Для того чтобы подвести под их поведение прочную индустриальную базу, они вписаны в шестерню. Не найдется ли у тебя еще какого-нибудь толкования для данного символа?

Н. ИВАНОВ

Омск

Уважаемый Крокодил!

Совет жен ИТР Керченского завода имени Войкова получил от газеты «Керченский рабочий» письмо, достойное твоего внимания. На конверте этого письма написаны четыре слова, содержащие семь грубейших ошибок:

«Г. М. З. Совет. ЖОНОМ ЭТЕЭР».

Что же касается самого письма, то из пяти слов, на-

писанных от руки в трафаретном письме, только подпись заведующего сектором писем рабочих и колхозников Яшина не грешит против грамматики.

Совету жен ИТР достаточно работы по ликвидации малограмотности на самом заводе имени Войкова. Поэтому хорошо было бы, если бы какая-нибудь другая организация занялась ликвидацией малограмотности среди работников сектора писем газеты «Керченский рабочий».

М. МИХАЙЛОВСКАЯ

Дорогой Крокодил!

Мы хотим на твоих страницах от имени многих сотен граждан города Торжка, не пошедших на бал-маскарад в наш клуб «Парижская коммуна», указать его заведующему Уварову, что он плохо сочиняет афиши.

Уваров выпустил афишу, на которой был изображен осел с подписью:

«— А я не иду на бал-маскарад!»

Одна эта фраза не играет. Было бы куда эффективнее несколько расширить подпись под ослом, чтобы она звучала так:

«— А я не иду на бал-маскарад. Я лишь выпускаю афиши».

А. ШИРЯЕВ,
Л. ИВАНОВА

Торжок,
Калининская обл.

Дорогой Крокодил!

Рекомендую твоему вниманию целую хрестоматию библиерды и безграмотности под заглавием «Договор на транспортно-экспедиционное и складское обслуживание и грузовые перевозки», составленный Пугачевской городской железнодорожной станцией и отпечатанный в типографии газеты «Соцземледелие».

На пяти с половиной страницах этого произведения сотни ошибок в таком вкусе: «По отправочно»; «Не более 10 метров по горизонтами по остановки гужа»; «Неправильной»; «Топлевые грузы»; «От сюда»; «О всякой недостачи, порчи, повреждения и подмочки обнаруженных клиентов... тот час же»; «Привышает»; «Не явка».

И так без конца — буквально вплоть до:

«Возмищении расходов по печатанию и оформлению договора клиент уплачивает Горстанции при подписании договора 15 рублей»

В сущности, это недорогая цена за такой редкий (в смысле безграмотности) документ.

Юрисконсульт саратовской областной конторы Союзаготшерсть.

Н. СТУДЕНЦОВ

Саратов.

Дорогой Крокодил!

Газета «Колхозное знамя» (орган Казакского РК ВКП(б) и рика, село Казанское, Омской области) в № 12 сообщает:

„НОВЫЙ РЕКОРД

М. Б. Алексева.

Первого ноября известный летчик Михаил Блинович Алексеев совершил в Севастополе выдающийся высотный полет».

Так и написано: «Михаил Блинович».

Нельзя ли за это самому редактору «Колхозного знамени» присвоить отчество «Брехалович» или «Врунович»? Очень бы подошло.

СЕРГЕЕВЫ

Омск.

Дорогой Крокодил!

Посмотри, какой манией величия страдают изделия Харьковского электро-механического завода. Получили мы от этого завода две пары здоровенных ящиков (по счетам №№ 193880 и 193596). Ну, думаем, дело будет!

Разбиваем один ящик, а из него во-от такой карапузик-рубильник выскакивает; разбиваем другой, а из него во-о-от такой карапузик-предохранитель выскакивает — процентов 5—6 от объема тары.

Мы послали запрос заводу: как же это так? Разве можно загружать железнодорожный транспорт такой пустой кладью?

Завод молчит. А ведь кто-то должен отвечать за это безобразие.

ПОЛУЧАТЕЛЬ

Ленинград.

Дорогой Крокодил!

Хотя ты и не являешься кассационной инстанцией, но

все же я хочу обжаловать на твоих страницах приговор днепропетровского нарсудьи Корсуна по делу ответственного работника областного Дортранса Кукуя. Кукуй 1 августа прошлого года ни за что ни про что зверски избил на шоссе Днепропетровск — Запорожье старика-колхозника — деда Лысенко, 65 лет.

Судья Корсун тянул дело Кукуя несколько месяцев, а потом под чьим-то явным давлением вовсе прекратил уголовное преследование. В приговоре это мотивировано тем, что Кукуй, видите ли, не является социально-опасной личностью как член ВКП(б) с 1931 года и «сам стахановец», а преступление его не имело тяжелых последствий. Прошу тебя, дорогой Крокодил, сделать все, чтобы этот возмутительный приговор имел для нарсудьи Корсуна кое-какие последствия.

Е. МИХАЙЛОВ

Днепропетровск

Дорогой Крокодил!

Посылаю тебе хорошенький документик.

«Новолялинский районный финансовый отдел № 35 2 декабря 1936 года Новолялинский районный отдел народного образования №.....

Зав. Караульской начальн. школы.

Караульский с/с

Обратной почтой дайте отчет по расходованию продуктов, своего подсобного хозяйства школы, в Районный финансовый отдел Суказанием и сколько и на какую сумму сначала уборки израсходована.

За выполнение данного письма на вас будет наложен штраф.

Зав. райфо МОРДЕНКО.

Зав. роно РАДЧЕНКО.

Инспектор ГДИТ ВАВУШКИН».

Как видишь, ошибок больше чем подписей.

Последним подписался инспектор ГДИТ, который, однако, не бдит и не глядит, что подписывает.

Ф. КОЛУПАЕВ

Ст. Новая Ляля,
ж. д. им. Кагановича.

НА УЛИЦАХ МАЛАГИ

Рис. Л. Бродаты

— А именем фюрера мы назовем главный проспект.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

О КАЛОШАХ

Сообщаем официально: управляющий башкирским отделением Резинобшта свою угрозу выполнил.

Бирский райпотребсоюз задолжал Резинобшту ни мало, ни много 5 рублей 47 копеек. И так как Райпотребсоюз затаил уплату этой суммы, чем подорвал вконец финансовую мощь башкирской конторы Резинобшта, управляющий башкирским отделением Резинобшта решил провести жесткий контроль рублем и прекратил отгрузку в город Бирск для 16 тысяч членов кооперации калоши.

Эти экономические санкции, по сообщению председателя Бирского райпотребсоюза тов. Беляева, продолжались с июля по конец декабря прошлого года.

Количество гриппов и насморков, которыми перестрадали обескаленные бирские пайщики, не поддается описанию.

Над таким контролем рублем не вредно было бы установить партийный контроль со стороны Башкирского обкома ВКП(б).

НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО

Один из наших читателей, тов. М. Бланк, чрезвычайно удивляется, почему вачальник харьковского сектора прогноза погоды, рассылая ориентировочный прогноз погоды, крупными литерами пишет на них: «Не подлежит оглашению».

Ничего удивительного, тов. Бланк, в этом нет: опубликуешь такой прогноз для всеобщего сведения — и сраму не оберешься: пообещаешь оттепель, а вдруг мороз. Нет, уж лучше присылать свои прогнозы в секретном порядке.

ИНТЕРЕСНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Бобруйская контора Белпищеторга прислала в Наркомвнуторг БССР следующие показатели, в которых она отражает свою хозяйственную деятельность:

1) Количество нарушений по ассортиментному минимуму	7
2) Количество поступивших жалоб	10
3) Количество разносок	8
4) Количество проведенных конференций с покупателями	2
5) Оборот по разноске	480
6) Количество соревнующихся работников	115
7) Количество соревнующихся магазинов	85
Итого	707

Что, по мнению подписавших этот интересный документ,—заместителя директора Бобруйской конторы Волчок и старшего инспектора Видиченкова,—отражает эта загадочная цифра «707»,—непонятно. Во всяком случае, она отражает их полное неумение оперировать с элементарными именованными числами.

НЕ ТА ТАБЛИЦА

Неожиданно окаралось, что к таблицам умножения надо относиться критически.

В самом деле. Сколько 4×9 ? 36. Правильно. А 9×4 ? Представьте себе, 32. Если, конечно, верить таблице умножения, напечатанной на обложке тетрадей, выпущенных трестом школьных письменных принадлежностей Наркомместпрома РСФСР.

А верить им, конечно, не надо. О чем и доводим до сведения всех малолетних потребителей этой таблицы.

ПРОСТОЙ ВЫХОД

Зачем пользоваться рентгеном? Зачем тратить силы на исследование больного?

Врач ленинградского пункта охраны здоровья детей и подростков № 19 Стошнова пошла по пути смелой рационализации своей работы и сейчас ставит диагнозы со слов больных или даже их близких лиц.

30 декабря прошлого года она выдала работнице Ленинградского госзавода треста «Аралат», два дня не выходящей на работу якобы из-за болезни ее сына, справку следующего содержания:

«Справка. Со слов гр. Щукиной ее ребенок Юрий, 5 лет, проглотил 28 декабря ключ. В настоящее время ребенок чувствует себя удовлетворительно».

Что касается самочувствия врача Стошновой, то за нее мы не беспокоимся. При принятом ею методе постановке диагнозов она особенно не переутомляется и, вероятно, тоже чувствует себя вполне удовлетворительно.

К РЫ Т И К И

Газета «Рабочая Балахна» недавно выступила с обзором творчества начинающих поэтов, в котором вопрос о шалих и женской одежде поднят на недостижимо принципиальную высоту.

Сделано это так.

Сначала привели четыре строчки из стихотворения, написанного ученицей местной школы о матери-испанке:

«Мать стояла неподвижно,
Далеко глядела вдаль.
Ветер трепал ее юбку
И серую тонкую шаль».

Прямо скажем: стихи не ахти какие. Так бы и надо было написать, сказать насчет изъянов в ритмике и т. д.

Вместо этого тонкий ценитель поэзии пишет:

«Как видно, в образе женщины нарисована не испанка, ибо юбка и шаль присущи нашей русской женщине».

«Этим авторам, высокомерно пишет автор обзора,—пока не нужно браться за незнакомые темы, а писать о том, что близко и хорошо ошутимо».

Остается непонятным:

- а) почему юбки и шали присущи только нашим русским женщинам;
- б) почему тема об испанской матери неблизка советской школьнице и
- в) почему анонимный автор обзора занялся критикой стихов, т. е., пользуясь его счастливым выражением, тем, что ему неблизко и хорошо нешутимо.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМ

Лица, желающие проходить в здание Свердловского городского совета в неслужебные часы без того, чтобы канителиться с получением разового пропуска, пусть срочно бегут на улицу Ленина № 27. Там пусть эти граждане не обращаются к сотрудникам горсовета с просьбой одолжить служебный пропуск. «За передачу пропуска другому лицу служащие привлекаются к ответственности». Так что пусть эти другие лица бегут прямо в недавно освобожденную комнату горсовета, в которой валяется сколько угодно занумерованных пропусков за подписью и печатью. А если все эти пропуска уже разорваны, пусть заинтересованные лица и организации обратятся в редакцию Крокодила, в распоряжении которой имеются три пропуска за №№ 131, 132 и 133.

Пользуйтесь возможностью, граждане! Редкий случай головотяпства и полнейшей потери бдительности.

За всеми разъяснениями просьба обращаться к председателю Свердловского городского совета.

НОВОЕ В МЕДИЦИНЕ

Заведующий медпунктом Дягилевского сельсовета, Тульского района, открыл новый смертоносный фактор — «пирипой вотки».

В препроводительной бумажке, посланной им в близлежащую больницу, так и указывается:

«Справка. Направляется в морг Соматической больницы скончался от пирипой вотки. Лифанов Михаил Тихонов».

Сообщаем полный текст этой справки для сведения заведующего Московским областным здравотделом, который, говорят, иногда не прочь заняться ликвидацией малограмотности среди вверенных ему медицинских работников.

ГРУСТНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

Итак, мы сейчас уже знаем, что такое контрабандист. Контрабандист—человек, занимающийся контрабандой.

Прочитав такого рода комментарий к книге Проспера Мериме «Кармен», изданной Гослитиздатом в «Библиотеке начинающего читателя», оный начинающий читатель может заинтересоваться, что же такое контрабанда.

Об этом он в комментариях не прочтет.

Но, пользуясь изящным творческим методом составителя комментариев к этой книжке, мы, со своей стороны, совершенно бесплатно объясним, что контрабанда—это то, чем занимается контрабандист.

Щедрая рука вышеупомянутого комментатора рассыпала в этой книжке массу объяснений слов, ни в каких комментариях не нуждающихся.

Но это было бы еще полбеды.

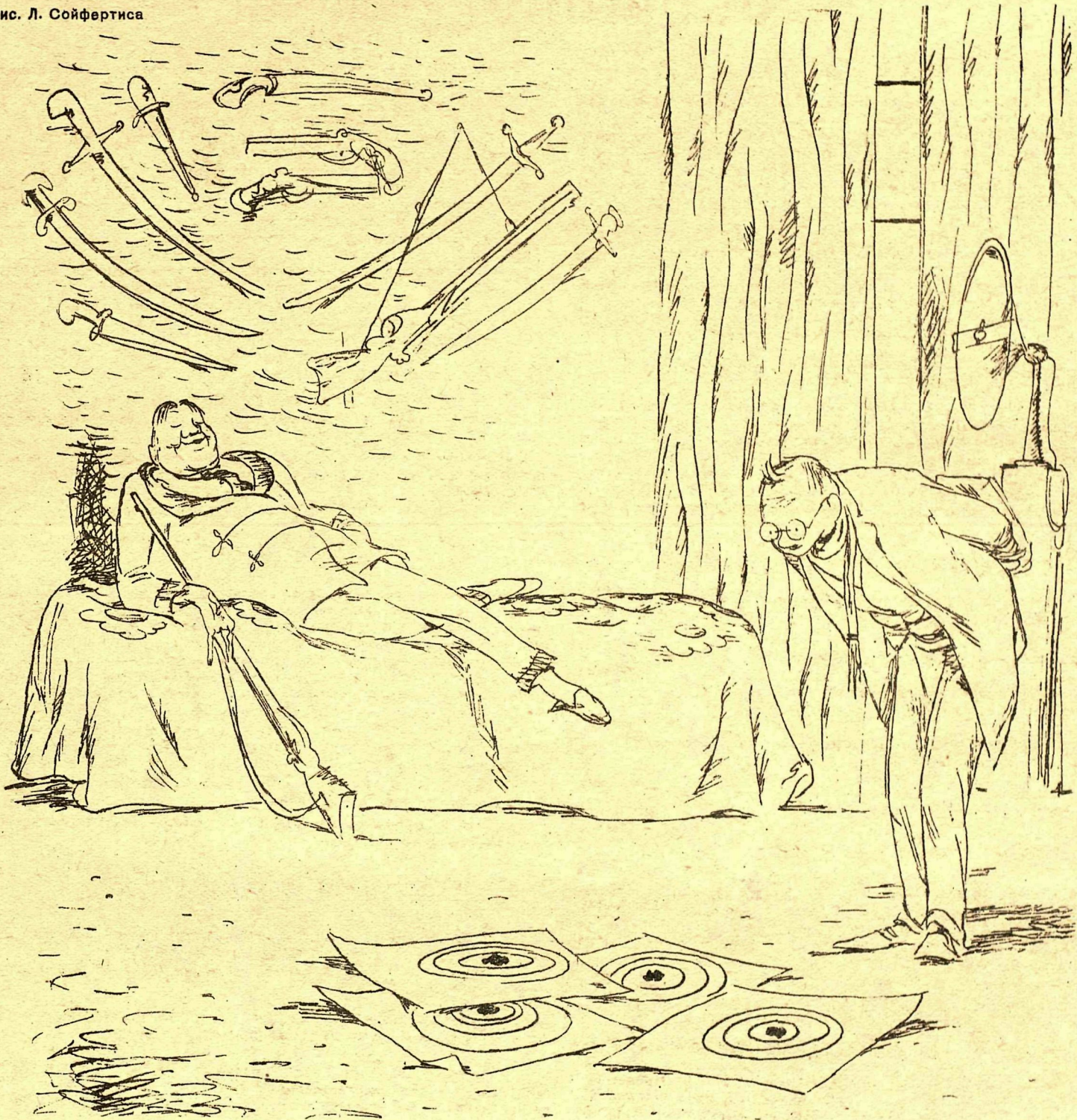
На 36-й странице мы читаем: «В сказках помело является принадлежностью ведьмы». На 46-й странице объясняется, что «фаянс—изделие из особо изготовленной глины». На 64-й странице, что «бивак—привал под открытым небом, дорожная остановка контрабандиста».

Почему бивак отдан в нераздельную собственность контрабандистов? Почему фаянс, в действительности являющийся изделием из определенного сорта глины, стал результатом особого изготовления глины? Почему помело является принадлежностью ведьмы?

Все это известно только комментатору Бойкиеву и его просвещенному редактору тов. Ю. Данилину.

Граждане комментаторы, по возможности, уважайте труд читателей.

Рис. Л. Сойфертиса

— Как это ты всегда попадаешь точно в кружок?
— А я кружки потом пририсовываю.

КАК РОЖДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

«Чапаева» Борька Иванов смотрел раз двадцать. Но стоит ему прощухать, что где-нибудь на окраине, за тридевять земель, в никому неведомом кино показывают «Чапаева», как Борька Иванов ценой любых унижений и обещаний добывает себе два рубля и мчится через весь город еще раз посмотреть обожаемый фильм.

Однажды, когда он собирался ехать на «Чапаева» чуть ли не в Люберцы, и спросил его:

— Скажи мне, Борька, почему ты в двенадцатый раз едешь смотреть «Чапаева»?

— Да уж еду, — неопределенно ответил Борька, с пыхтеньем надевая калоши.

— Может быть, уважаемый джентльмен объяснит высокому собранию, почему он все-таки едет?

— Надо мне ехать.

— Может быть, уважаемый джентльмен скажет конкретнее?

Уважаемый джентльмен надел, наконец, калоши и сказал доверительным шепотом:

— Я думаю, может, он выплывет!..

Оглянувшись, не слышит ли его еще кто-либо, Борька пояснил:

— Один мальчик в нашем классе присягнул, что видел картину, в которой он выплыл. Петьку убили, а Чапаев выплыл.

Я вышел вместе с ним. Прощаясь, Борька Иванов сказал мне:

— Сто раз буду смотреть Чапаева, а своего добьюсь. Найду эту картинку, где он выплывает... Вы только не говорите матери, что я поехал в Перово. Я ей сказал, что еду на Плющуху.

Л. АН.

Редактор — МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

Редакция: Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журн. 1 р. 80 к. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 185

Сдача текста и рисунков 13/II—37 г.

Подп. к печати 21/II—37 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. ан. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № Б—10721

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 388

Тираж 275 000

50
Рис. М. Черемных
ОБЯЗАТ. КУЗЕНТАРЫ
26 ФЕВ 1937
Всес. Нр. Парат. Получены

28 MAR 1937 ✓ M1344

...тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных...

WS